

КИРА ИСТВУД

Отверженная
ЖЕНА
ДРАКОНА

— 2 —

Кира Иствуд

Отверженная жена дракона – 2

«Автор»

2024

Кира Иствуд

Отверженная жена дракона – 2 / Кира Иствуд — «Автор», 2024

— Ты предала меня, Адель, и за это ты больше никогда не узришь солнечного света! – могущественный дракон Клоинфарн явился из бездны. Он запер меня на вершине мрачной башни. Я его пленница, которую он не желает видеть, но и отпустить не может. Но я найду способ спастись! Даже если это будет стоить мне собственного сердца... # Красавица и чудовище# Одержимый герой# Метка жены# Мрачные тайны прошлого

© Кира Иствуд, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1.1	5
Глава 1.2	7
Глава 1.3	9
Глава 2.1	11
Глава 2.2	13
Глава	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кира Иствуд

Отверженная жена дракона – 2

Глава 1.1

*Зверя на цепь посадили
Силой в гроб уложили
Гроб закопали в чужбине
И придавили крестом*

*Рядом алтарь сотворили
Храмом его укрепили
И город построить решили
Над зверем, что был под крестом*

*Сердце зверя украли
Силу его отобрали
И думали глупые люди
Быть зверю вечным рабом*

*Громко те люди кричали
Весело кости трещали
Когда их заживо рвали
Клыки зверя, ставшего злом*

(Песня Зверя. Народное творчество Аштари)

***

Клоинфарн

Адель уходит в дамскую комнату, а я остаюсь в сверкающем зале Аштари. Колонны подпирают золотой свод, свет режет глаза, вокруг мельтешат танцующие пары. От ярких платьев рябит в глазах.

В груди ворочается мой зверь – рычит, раздувая ноздри и скаля острые драконьи зубы. Ни ему, ни мне не нравится здесь находиться.

Этот дворец... эта страна... этот мир! Всё вызывает тошнотворную ненависть.

Горло саднит, будто его снова стягивает цепь заклинания. Мерещится, что этот бал – моя собственная бездарная иллюзия. И если подниму руки, то упрусь ладонями в каменную крышку гроба.

Одна лишь мысль об этом заставляет сжать кулаки.

Я сам виноват в том, что случилось.

Я был молод и глуп.

Попался в ловушку, кинувшись следом за Эйдой.

Сколько мне было? Чуть больше сорока... По меркам Эльвитариона – сопливая молодость.

Меня заковали в цепи и засунули в каменный гроб. Гроб пронзили крестом и закопали глубоко под землёй. Сверху придавили магическим алтарём. Вокруг алтаря построили храм.

Вокруг храма – дворец. Вокруг дворца разросся город, а вокруг города – появилась страна под названием Аштария.

Вот она – кругом! Ширастова Аштария! Кролики и волки, хорьки и змеи. А ведь я соби-рался сжечь их дотла... но всё изменила Адель.

Я не смог отказаться от шанса заполучить наречённую. И Николь идеально подошла, чтобы подарить её мне.

– Желаете что-нибудь? – вежливо спрашивает слуга, отвлекая меня от мыслей. Очередной оборотень со слабым зверем, неужели инстинкт не подсказывает ему держаться подальше? Не удостоив слугу ответом, я перехватываю с подноса бокал. Ядов я не боюсь, магии в напитке нет, но по привычке взвешиваю риски.

Впрочем, находиться здесь – уже изрядный риск.

Для аштарийцев, конечно, не для меня.

“Пахнет бруснично-сладким”, – отвлечённо думаю я, поднося бокал к губам и отпивая глоток... И не чувствую вкуса. Словно вода...

Это привычно. За тысячу лет заточения я разучился различать оттенки еды. Мне всё равно, что жевать – утиную ножку или могильную землю.

Но в последние дни оттенки вкуса стали проклёвываться в моменты, когда Адель была рядом. Она странно действовала на меня... Удивляла, раздражала, притягивала.

И стоило ей уйти, я снова соскальзывал в ватную духоту.

Музыка кажется мне разрозненным набором скрипа и визга. Танцующие пары – безликими тенями. Все они – не важны. Они – ничего не стоят.

Смысл их существования лишь в том, чтобы она улыбалась. Но и этого они не смогли. Боль в её взгляде, когда она увидела мать, резанула кинжалом. Её отчуждённость ощущалась так, будто мне на голову надели пыльный мешок и крепко затянули на шее тесёмки. Только что она была со мной, моя... и вдруг ускользнула из рук. Стала чужой.

Она хотела остаться здесь. Оставить меня.

Страх когтями вцепился в душу.

Воздух застрял в горле.

Я едва не сграбастал Адель в охапку, чтобы забрать прямо сейчас. Испугался, что она попросит оставить её здесь... попросит так, что я не смогу отказать. И соглашусь с чем угодно, лишь бы она не смотрела на меня этим стеклянным взглядом.

Оказалось, я ревную её не только к другим мужчинам.

Но и к другому миру. К её семье.

Хочу, чтобы она была только моей.

Только для меня.

Я понимаю, что это ненормально. Может быть, позже я с этим справлюсь. Главное, чтобы она не заметила моей жажды. Не поняла, что я бесповоротно и глубоко безумен. И что внутри меня идёт кровавая война, между ненавистью к ней и голодом по её теплу, между тем, что хочется и тем, что можно.

Глава 1.2

Адель...

– Адель, – я произношу её имя вслух, катая на языке. Оно горчит, отравляет, туманит разум. Я ощущаю его горечь куда лучше, чем сладость этого вина.

Нельзя было сблизать с ней.

Но я сблизился.

Нельзя было привозить её сюда.

Но я привёз.

Нельзя было отпускать её.

Но я отпустил.

Несмотря на все мои щиты, она нашла лазейку. Пробралась под кожу. Взяла мою измученную душу в свои нежные руки и теперь держит так крепко, что я позабыл, зачем вообще начинал всё это. Зачем украл, зачем пугал, зачем запер. Теперь моя месть кажется бессмысленной.

К чему это, если я потеряю её?

Всё по кругу... Но в этот раз иначе. Она не Эйда. Она другая, потому что...

Мысль спотыкается, будто запутавшись в ногах. В груди тяжело толкается ледышка, что заменяет мне сердце. Хочется выскрести и её... всё равно ни на что не годится. Лишь тревожит понапрасну.

Мотнув головой, пытаюсь отделаться от мыслей.

“Что можно так долго делать в дамских комнатах?” – раздражённо думаю я, оглядываясь кругом. Праздник в самом разгаре... вот только пока я пребывал в мыслях – атмосфера в бальном зале сильно изменилась. Вокруг меня образовалась пустое пространство, словно гости специально отошли подальше. Танцующих пар стало куда меньше, и они кружат в противоположной части, зато стражи прибавилось.

Николь куда-то ушла, как и её дети. Словно... словно их увели подальше.

Ощущение опасности дёргает за нервы.

“Раскусили! Собираются напасть!” – понимаю я, незаметно призывая тени. Бокал трескается в моих пальцах, осыпаясь осколками. Вино стекает по ладони, блестящими алыми каплями капает на мрамор пола.

А в следующий миг магия наполняет воздух. Музыка обрывается.

Успев уловить движение справа, я шлейфом тьмы перемещаюсь ближе к центру. Вовремя! Раздаётся грохот, жалобно звенят хрустальные люстры. В воздух взметается облако едкой пыли. Там, где я только что стоял, пробита широкая воронка глубиной в локоть.

В одно мгновение праздничный зал становится ареной. Стражи набилось уже человек сто, они расположились по кругу, зажимая кольцом. Некоторые гости вскидывают ладони, призывая магическое оружие.

Случайных людей оттесняют к выходам, чтобы не попали под горячую руку.

“Настроены серьёзно”, – отстранённо думаю я, просчитывая варианты. Не то чтобы я волнуюсь. Но прежде всего нужно найти Адель.

– Не двигайся, демон! И всё закончится быстро! – рычит король Джаред, выступая из ряда охранников. Глаза оборотня горят яростным зелёным огнём, вокруг жилистой фигуры расходятся магические волны. Обводя руками круг, он формирует новое заклинание.

Между нами шагов десять, не больше. Я мог бы убить отца Адель одним плевком, и тем смешнее его угрозы.

– Не глупи, волчонок, силы не равны, – отвечаю я.

Слуги, стража и оставшиеся в зале гости выглядят решительными, будто смертники, что собираются броситься в огонь. Обступив Джареда, они все как один вскидывают руки в мою сторону, выпуская заклинания.

Не слишком ли слаженно действуют?

Словно всё это – хорошо подготовленная ловушка.

Мысль липкая, скользкая, обволакивает разум.

Призвав магию, я бью волной тьмы. Она с гулом прокатывается по залу, выбивая стёкла и раскидывая десяток стражников – тех, кто не успел укрыться за магическими щитами. По ушам ударяют крики боли.

– Заходите слева! – слышу приказ.

Они серьёзно думают меня победить своей жалкой магией?

Я щёлкаю пальцами, чтобы остановить время.

Но неожиданно оно отказывается подчиняться, а под ногами вспыхивает магический знак, что широким росчерком пересекает зал. Сиреневый свет вырывается из-под мраморных плит, а следом и десяток магических цепей.

Будто, выпущенные из пушки, они выстреливают в мою сторону.

Глава 1.3

Треклятые цепи!

Их невозможно не узнать! Они часть того заклятия, что однажды обездвижило меня на тысячу лет!

Ненависть рвёт моё спокойствие на куски. Дракон внутри бьётся в клетке воли. Я оборачиваюсь шлейфом тьмы, крылья с хлопком распахиваются за спиной.

Слившись с мраком, ухожу от удара цепей... но их слишком много. Одна обвивает голень, вторая щёлкает возле шеи, заставив оступиться.

– Сейчас! – рявкает Джаред. И ко мне несётся свистящее облако кинжалов.

Принимаю удар на чёрное крыло, чувствуя, как лезвия вонзаются в плоть. Но это ничто! Оскалившись, швыряю обратно куда более страшное заклятие – вихрь перевозданного мрака. Оборотни отшатываются, но поздно! Пятеро с воем обращаются в камень. Джаред успевает обернуться в волка и переместиться с линии атаки.

Или это я позволил ему? Оставил в заклинании брешь?

Потому что он отец Адель... А где она сама? Почему, сколько бы ни пытался настроиться на неё, не чувствую принцессы в этой реальности?!

“Ты знаешь почему, – шепчет в голове голос. – Аштарийцы были готовы. Они ждали тебя”.

“Это ничего не значит”, – возражаю сам себе, отбиваясь от очередного заклятия.

“Неужели? – смеётся моё безумие. – Адель настаивала на поездке во дворец. И едва она ушла – они напали”.

“Случайность...”

“Ты слеп, если не видишь правды. Это западня, в которую тебя заманили как доверчивого юнца. За тысячу лет ничего не изменилось. Ты по-прежнему глуп. И она ничем не отличается от Эйды”.

Я хотел бы возразить, найти объяснение, но его нет.

“Она заманила тебя в западню”.

“Предала тебя”.

Предала.

Это вдруг становится так очевидно, что даже смешно.

Её поцелуи были для отвода глаз. Её улыбки и нежность – ода лицемерию, притворство пряталось за каждым её взглядом. Вся она – одна сплошная фальшивка.

Испуганный зверёк, что хотел вернуться домой, и ради этого изворачивался и лгал.

А я... попался.

Поверил...

Как и раньше. Как и всегда.

И от этого понимания что-то ломается в груди, а потом проваливается куда-то вниз, под ноги, сквозь пол и сразу через все миры, и уже где-то там, в чёрной бездне, обращается в прах.

Осколки разбитой иллюзии вонзаются в душу.

Хриплый смех вырывается их саднящего горла.

Разочарование трансформируется в безжалостную мысль: “Иначе и быть не могло”.

Ничего не изменилось за тысячу лет.

Я, как прежде, захотел поверить в невозможное.

И поплатился.

И теперь меня вновь пытаются заковать в кандалы! И оставить кричать и биться глубоко под землёй, в затхлости и одиночестве, где я буду мечтать о смерти, не меньше, чем о мести.

Надо было уничтожить эту страну! Сжечь этот мир к праху бездне!

Люстры трясутся, звякая от магических волн. По мраморным колоннам расползаются трещины. В зале сгущается мрак, облепляя моё лицо и тело, собираясь шлейфом за спиной. Со всех сторон несутся заклинания, я отмахиваюсь от них, а в сознании идёт куда более страшная война.

Я глохну от рыка внутри собственной головы. Мой зверь, безумный дракон, захватывает контроль.

Убить. Разорвать! УНИЧТОЖИТЬ!

Заклинание, отпущенное мной – вихрь отчаяния и ярости.

Зал вдруг становится мал, я врезаюсь в потолок головой и плечами. От удара помещение трещит по швам. Со свистом падают колонны и люстры, которые я сношу огромными крыльями. Люди как мыши носятся под ногами, укалывая зубачистками-заклинаниями. Я давлю врагов без жалости.

Смеюсь – безумно, надломлено.

Сознание затапливает мрак.

Оборотни кричат. Языки чёрного пламени лижут полуразрушенные стены. В одной из них дыра, сквозь которую видно вечернее небо.

Уколы боли пронзают со всех сторон. Но эта боль лишь тень ледяной агонии, что рвёт меня изнутри. Новые цепи, пущенные из всех уголков зала, обвивают конечности, стягиваются вокруг моего разросшегося тела.

Это не просто цепи – это ледяные оковы, пропитанные древней магией.

Как они сумели их создать?!

Чем яростнее я пытаюсь разорвать их, тем крепче становятся звенья. Они будто змеи, впиваются, отравляют ядом, вытягивая энергию. Но прежде чем не останется ничего, я уничтожу всех. Раздавлю как тараканов! Лучше сдохну, чем вернуться в заточение!

Новые цепи врезаются в моё тело, стягивают, вонзаясь в плоть. Мысль о поиске Адель – маяк во тьме. Она поплатится. Она не уйдёт от меня.

Адель. Адель! АДЕЛЬ!

Ты будешь вечность молить о спасении!

И никто тебе не поможет.

– Мы почти справились! Все вместе! – долетает до ушей крик.

Глава 2.1

Белое пространство зазеркалья вздрагивает.

– Началось, – говорит бабушка, на её бледном лице застывает улыбка, полная торжества.

– Что “началось”? – шепчу онемевшими губами. Но на самом деле я знаю “что”. Просто не могу принять, не могу поверить!

Мрак наползает на мою душу зловещей тучей.

Если “началось” – это значит, в бальном зале вот-вот завяжется бой! Или он уже начался! Мои родители будут пытаться заковать Клоинфарна в цепи. Если у них получится... то дракона запрет навсегда! А если нет... его гнев уничтожит этот мир!

– Наконец-то! Великий день, великий час, – шепчет Илона, подняв лицо и прикрыв бумажные веки. Её бесцветные ресницы трепещут. Платиновые волосы начинают развиваться, будто на ветру. – Да-а... Это будет прекрасно. В этом монстре живёт демонический дракон, сильное существо на грани возможного. Когда вновь обуздаем его, Аштария станет самым могущественным королевством! Уж я за этим прослежу. Уж я направлю эти силы в верное русло!

Великий день?! Могущественная страна?! Как она может говорить такое?!

Я мотаю головой. Я не хочу это слышать!

У меня дрожат руки, озноб сотрясает мышцы. Корсет алого платья вдруг становится невыносимо тесным.

– Это надо остановить! – мой голос срывается, сипит.

– Остановить? – смеётся бабушка. Открыв глаза, она ласково смотрит на меня. – Это было бы величайшей глупостью!

– Выпусти меня! – я вновь лихорадочно оглядываюсь в поисках выхода, но ни дверей, ни окон, ни зеркал – тут нет ничего! В груди болезненно натягивается струна, звенит на одной ноте. Метка на запястье пылает, будто в огне. – Выпусти! – Мой голос становится умоляющим: – Пожалуйста, бабушка. Это ошибка!

– Морковка, это всё ради тебя.

– Я о таком не просила!

– Но разве ты не хочешь подарить мне свободу? – Илона наклоняет голову, глядя на меня, как кошка на несмышлёного котёнка. – Ты совсем не знаешь жизни, Адель. Ты ещё неразумный ребёнок. Просто доверься опыту старших. Всё будет хорошо, а пара жертв – ничтожная цена за большое могущество.

Я хочу ей возразить, но у меня кончается воздух. Вина ощущается удавкой, она затягивается на шее, болью ввинчивается в сердце. Я закрываю лицо ладонями.

Божественный зверь! Что же я натворила!

Я сама привела Клоинфарна на бал! Я пошла к этой проклятой двери! Я так разозлилась на грубые слова! Так расстроилась из-за мамы! Я ведь всего лишь хотела, передать весточку! Сказать, что со мной всё хорошо!

Конечно, я желаю остаться в Аштарии!

Но не такой ценой! Не такими жертвами!

Это я... я во всём виновата! Я подвергла всех опасности!

А если родителей ранят?! А если Клоинфарн навсегда застрянет в ловушке! Сбудется его худший кошмар! Это сведёт его с ума!

Он меня возненавидит!

Нет. Уже возненавидел...

И от этого понимания я начинаю задыхаться. Лёгкие стискивает вина и ужас. Я дышу со свистом, хватая ртом воздух. Мне приходится схватиться за стул, чтобы не упасть.

“Я должна всё исправить! – я цепляюсь за эту мысль как за спасательный канат. Он вытягивает меня из мглы, в которую я едва не провалилась. – Для этого мне надо выйти отсюда! И я выйду!”

Вдох-выдох, и я беру эмоции под контроль.

– Бабушка! – Я опускаю руки, глядя прямо на неё. Мой голос скрежещет от напряжения. – Если не выпустишь меня, то я сама проломлю себе выход!

– Ну-ну. Магию собралась использовать? Ты в ней не сильна.

– Была, – выдавливаю я, а потом ныряю вглубь своих чувств. Мне нужно выбраться! Нужно к Клоинфарну! К родителям! Пока ещё не стало поздно! Пока ещё всё можно исправить!

И я чувствую – сил хватит! Энергия просачивается горячими слезами, колет кончики пальцев. Зачерпнув из своей души алой жгучей болезненной злости, я изо всех сил швыряю её в пустое пространство перед собой. Кричу:

– Выпусти!

– Ничего не... – начинает было бабушка, но затем тонко вскрикивает. По белой комнате с ужасающим треском расползается трещина. – Нет! Что ты творишь! Прекрати! – в её сиплом голосе паника, а улыбка превращается в уродливый оскал.

– Я выйду наружу! – рявкаю с силой, которой во мне никогда не было. Эхо моего голоса прокатывается по зазеркалью, заставляя его дрожать.

– Ты не понимаешь, о чём просишь! Монстр вырвется и уничтожит всех! Пока ты здесь, цепи сильны! Но если выйдешь, заклинание потеряет связь с драконьим сердцем!

– Не знаю, о каком сердце ты говоришь, но нельзя использовать его так!

– ...что я слышу?! – неприятно усмехается Илона. – Неужели ты волнуешься о судьбе монстра? Хах, да он запудрил тебе голову! А ты повелась как простодушная дурочка!

Я стискиваю зубы. Я не собираюсь отвечать!

Она не хочет по-хорошему?!

Ну ладно! Встряхнув головой, я сжимаю зубы и снова ныряю вглубь своих чувств.

– С-с-стой! – шипит бабушка. – Будь по твоему! – сделав жест рукой, она материализует передо мной старинное зеркало. По отражающей глади тянется трещина, такая же как та, что пересекает пространство белой комнаты.

– Ты пожалеешь, если выйдешь! – Илона хватает меня за локоть.

– Нет! Я пожалею, если останусь! – вырвав руку, я шагаю в отражающую гладь.

Глава 2.2

Миг, и меня выбрасывает из белоснежного тихого зазеркалья в серый воюющий мир. Я обнаруживаю себя в квадратной комнате с зеркалом. Цветочная дверь, ведущая наружу, покосилась, один край обломан. Сквозь щель я вижу бальный зал... точнее то, что от него осталось.

Помещение раскурочено, разрушено! Всюду вздыбленный мрамор, обломки колонн и потолка топорщатся острыми камнями. В проломах стен виднеется тёмно-синее небо, к которому поднимается столб дыма... Воздух дрожит от рёва.

В зале то и дело мелькают силуэты оборотней и вспышки заклинаний.

Бой в самом разгаре!

Хоть бы ещё не было поздно!

“Божественный зверь, дай мне сил”, – молюсь я, хватаясь за обломанный край двери. Щепки царапают ладони, но я не чувствую боли. Напрягая мышцы, наклоняю дверь так, чтобы увеличить прореху. И едва она становится достаточной, протискиваюсь наружу.

И столбенею от ужаса.

Картина, представшая мне – оживший кошмар! Кровавое поле битвы!

Невозможно поверить, что совсем недавно я танцевала здесь – счастливая, полная надежд. Теперь всюду неподвижные тела! Кровь! Окаменевшие воины! Чёрное пламя с шипением лижет стены, а от запаха гари желудок скручивает тошнотой.

Зал полон стражи! Повинуясь приказу, оборотни Аштарики слаженно направляют магические удары в центр помещения, а там...

Там...

Дракон в цепях! Нет... скорее демон! Огромный демон, слепленный из живого мрака! Его ветвистые рога дерут потолок, взмах изрезанного угольного крыла валит с ног десяток воинов, а чёрное пламя рушит камни! У него человеческая фигура, но вся покрытая чёрными шипами, Лицо лишено черт, глаза залиты тьмой, их рассекает вертикальный порез зрачка, светящийся алым.

Рева от боли и ненависти, демон рвётся из магических цепей, которые опутали его мощные руки и спину, обвились вокруг чёрной шеи, и неумолимо тянут к земле.

А мне вдруг мерещится, что это не его – это меня сдавили цепи! Это меня душат их стальные звенья! Меня тянут к земле... и глубже – в бездну! Сердце стучит так быстро, что, кажется, сейчас выскочит из груди!

Клоинфарн...

– Остановитесь! – кричу, срывая голос. Бегу к нему, чтобы меня заметили и прекратили атаковать! Я тороплюсь, пробираясь через завалы. Но юбка цепляется за камни, каблуки проваливаются в трещины! Я всего в десяти шагах, но преодолеть их невозможно! Споткнувшись, я падаю, раздирая колени и руки, кричу с отчаянием. – Прошу! Не надо! Остановитесь!

Но моя фигура слишком маленькая, голос – слишком слабый! Никто не видит меня! Никто не слышит!

– Мы почти справились! Все вместе! – долетает до чуткого слуха знакомый голос.

Папа!

Я оборачиваюсь. Это правда он! Пусть далеко, в другом конце зала, но я сразу узнаю его! Это папа – с серым от налипшей пыли лицом, с ледяным взглядом, какого я никогда у него не видела. Он ранен! Его правая рука висит плетью. Но отцу достаточно второй руки, которой он формирует огненный вихрь! Такой захлестнёт зал по широкой дуге, если не успею спрятаться – то и сама вспыхну как щепка!

Это было бы безумием – погибнуть так.

Когда я ещё никого не успела спасти.

– Папа! Папа, не надо! – кричу с отчаянием, и он вдруг сбивается. Поворачивает ко мне изумлённое лицо, которое почти сразу становится белым от испуга.

– Адель... – я не слышу, но угадываю по его губам. – Прекратить атаку! Там моя дочь!

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.